

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Присяжная Ирина Михайловна

канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Амурский государственный университет»

г. Благовещенск, Амурская область

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТСКОГО КИТАЙСКОГО КОСТЮМА СЕВЕРО-ВОСТОКА КИТАЯ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Аннотация: статья посвящена изучению эволюции развития особенностей и элементов, составляющих детский китайский костюм Северо-Востока Китая. Автор отмечает возможность при этом более полно проанализировать и изучить культуру китайского костюма, а также и взаимовлияние на современный костюм как элемент материальной культуры и дизайна.

Ключевые слова: территория Приамурья, Приморский край, халаты, дети, древние тюркские племена, тюркские кочевые племена.

Рождение ребенка было радостным событием, к которому родители тщательно готовились. В семьях средневекового Китая стремились уберечь ребенка от болезней, смерти. О его рождении можно было оповестить лишь иносказательно. Какое-либо торжество не устраивалось, чтобы не узнали злые духи. Для сохранения жизни младенца родители совершали разнообразные обряды.

Большое значение придавалось детской одежде. Кроме своих прямых функций, она несла также и охранительную. Вещи ребенка – одеяльце, одежду, обувь, головной убор – после стирки и просушивания не оставляли на улице после захода солнца: опасались, что злые духи вселятся в них. Детскую одежду предпочитали шить из старой одежды деда, бабки или других стариков, что якобы способствовала долголетию новорожденного. Будущая мать заранее шила из тонкой бумажной ткани рубашечки – распашонки (мао шань, мао и, буквально, неподрубленная одежда) особого покроя, с пояском, всегда неподрубленные. Так же подготавливали и пеленки [1, с. 187].

Новорожденного, одетого в рубашечку, заворачивали в пеленки; мальчика – ниже плеч, девочку – до самой шеи, так как считали, что температура тела мальчиков выше, чем девочек. Запеленав ребенка, его туго обвязывали двумя поясами, одним – по рукам, другим – по ногам [1, с. 188].

На голову обычно ничего не надевали и только прикрывали ее от сквозняка. Иногда по традиции надевали ободок из сатина или шелка, облегающий голову, или шапочку с отверстием сверху, через которое «выходит жар» из ребенка [1, с. 189].

В некоторых случаях сзади под воротом распашонки пришивали треугольный кармашек из красной ткани (цвет радости, отгоняющий зло). Раньше считали, что в этом кармашке «сохраняется» душа младенца, когда он почему-либо испугается. Иначе душа может «вылететь и потеряться», а тогда ребенок умрет [2, с. 11]. Иногда, чтобы уберечь грудного ребенка от болезней и «влияний злых духов», из лоскутков, собранных в разных семьях, шили особую одежду (бай цзя и, буквально, одежда из ста семей).

Детям обоего пола в возрасте 100 дней надевали особый нательный набрюшничек (доудоу, доу дуща), имеющий магическое значение. Форма набрюшничка соответствовала женскому. К верхним концам доудоу пришивали концы шнурка из красного шелка или тонкой металлической цепочки (медь, серебро, золото) такой длины, чтобы прошла головка ребенка при надевании набрюшника. К каждому боковому концу щитка пришивали по шнурку, которые завязывали за спиной ребенка. Доудоу обычно шили из одинарной или шелковой двойной ткани различных расцветок, иногда украшали вышивкой, на простой бумажной подкладке. С внутренней стороны делали прорезной карман «для души». Верхнюю горизонтальную часть набрюшничка шили из полосы ткани, отличной по цвету от ткани всего щитка, обычно она расшивалась каким-либо узором. Девочки носили доудоу лет до двенадцати, а потом заменяли его безрукавкой-каныцзяр [1, с. 189].

Рождение ребенка для китайца – всегда радость, но трижды радость, когда появлялся на свет мальчик, сын. Ребенка наряжали в халатик, сделанный из одного куса материи красного цвета, и показывали всем родственникам и знакомым. Те приносили подарки, обязательно красного цвета, символизирующего радость, а торжество: красный сахар, сваренные красные яйца в красной корзинке, покрытой красной тканью. В этот же день ребенок нарекался детским «малым» именем – Фу («Богатство»), Гуй («Знатность»), Си («Счастье»), Лэ («Радость»). Теперь, в современном Китае, и девочкам стали давать красивые имена – названия цветов, бабочек, птичек.

Из животных китайцы больше всего почитают Тигров. Это символ любви и благоденствия, мощи и силы. Издавна народ самых прославленных людей сравнивал с тигром. Так, храбрых и доблестных военачальников называли «тигровыми генералами», отважных рыцарей – «тигровыми воинами», способных детей – «тигрятами». Когда китаец хочет сказать, что ребенок, красивый, он говорит, что ребенок «похож на голову тигра». В китайской каллиграфии есть даже особый «тигровый стиль», а в народной медицине – «тигровая гимнастика». В Центральном Китае есть такой обычай: в приданое невесты входят два больших тигра, сделанных из теста, и, когда невесту ведут в дом жениха, этих тигров ставят на сундук, и двое парней под звуки гонга и барабана несут их впереди свадебной процессии [3, с. 158].

Чтобы запутать злого духа, когда ребенок начинал ходить, девочку наряжали в одежду мальчика, а мальчика – в одежду девочки. На левую ногу натягивали унты или другую обувь одной пары, на правую – другой пары обуви. На одежду нашивали предметы, которые, по представлениям родителей, должны были отпугивать злого духа. Родители, у которых ребенок не мог «встать на ноги», просили выпавшие волосы у самых пожилых женщин в поселении. Заплетали их в косички, из них делали браслетик, который надевали на запястье сына или дочери, или заворачивали волосы в кусочек материи и пришивали к детской одежде, надеясь, что долголетие этих людей магически перейдет к новорожден-

ному. Когда ребенок достигал трехлетнего возраста, некоторые родители совершали обряд благодарения духов, помогавших выходить младенца. Закалывали свинью, специально выкормленную для этого случая, приглашали односельчан [4, с. 283].

Матерчатые туфельки для детей старше года шили чаще всего из красной ткани, цвет которой «отпугивает нечисть». Нередко носок туфельки сделан был в виде стилизованной головы тигра с усами-кисточками и иероглифом «ван» (царь, князь) на лбу, имеющим магическое значение. Реже детскую обувь шили из черной ткани – с носком в виде свиной головы с длинными ушами по бокам и хвостиком на заднике [1, с. 190].

Дети трех-пяти лет носили короткую курточку и штанишки (иногда их соединяют вместе), короткие летом и длинные – зимой, в большинстве случаев с разрезом, а иногда и с большим вырезом сзади [5, с. 210]. Когда ребенок приседал на корточки – штанишки «кай дан ку» автоматически раздвигались по разрезу. Это создавало определенные удобства для малышей и, особенно для матерей, избавляя их от лишней стирки. Дети старше пяти лет таких штанишек не носили, это уже считалось неприличным. Зимой к ватным штанишкам с разрезом пришивали сзади фартучек, предохраняющий от холода, когда ребенок садился прямо на замерзшую землю.

С пяти-шести лет одежда девочек, до этого одинаковая с мальчиками, изменялась на женскую, как по виду, так и по цвету. У девочек преобладали яркие цвета – красный, зеленый, желтый, синий, фиолетовый. У мальчиков преобладали темные цвета – синий, черный. Одежда детей младшего, среднего и старшего возраста в основном отличалась от одежды взрослых только своими размерами [1, с. 191].

В старом Китае очень разнились системы воспитания мальчиков и девочек в сельской семье. Мальчиков с самого раннего детства воспитывали как тружеников, даже их детские игры носили характер производственной подготовки, выработки навыков традиционных занятий. К девочкам всегда относились значи-

тельно хуже, прививая им рабскую покорность и смирение. Еще и сейчас в сельской местности живуча конфуцианская проповедь незыблемости патриархальных устоев: «Дочь должна быть покорна отцу, жена – мужу, вдовствующая мать – старшему сыну». С малых лет девочке внушалось представление о ее неравноправии с мужчиной. Женские имена во многих бедных крестьянских семьях красноречиво говорили о том, что рождение девочки – обуза: частыми были такие имена, как, например, До-цо («Большая ошибка»), Сань-до («Третья – лишняя») [3, с. 154].

Но отношение к молодой замужней женщине в семье сразу же менялось, когда она заявляла, что ожидает первенца. Старшие женщины (снохи, свекрови и других родственников) старались теперь оградить будущую мать от тяжелых или вредных работ. Еще и сегодня в некоторых местах Китая продолжает бытовать обычай, известный в этнографии как обычай «кувада»: муж роженицы имитирует роды и послеродовые недомогания – он часто стонет и остается лежать в постели еще несколько дней даже после того, как роженица поднялась на ноги и приступила к работе. Согласно историческим записям, женщины в Китае также бинтовали ноги. Этот обычай появился в эпоху Пяти династий при Южной Тан. Маленьким девочкам, у которых кости еще мягкие, загибали второй, третий, четвертый и пятый пальцы на стопе и обматывали достаточно длинным шелковым или тканевым бинтом. Оставался только большой палец, который был кончиком стопы, остальные четыре пальца были подогнуты, и стопа получалась треугольной формы. Нога туго обматывалась бинтом, чтобы сохранить форму, спустя несколько дней форма ноги фиксировалась, тогда на ногу надевали носок и «маленькую туфельку». В те времена такую маленькую коротенькую ножку называли «золотой лотос в 3 цуня (1 цунь = 3,33 см)». С годами девушка росла и прибавляла в весе, пару «золотых лотосов» все труднее становилось удерживать в прежних размерах. Бинтование ног считается единственным в мире столь странным «украшением», если не сказать – еще одним видом необычного насилия над женщиной. Этот обычай бинтования ног сохранялся в Китае до династии Сун, он стал неотъемлемой частью жизни жителей страны – от богатых придворных

до простых крестьян. В праздничные дни пару «маленьких туфельек» украшали вышитыми цветами [6, с. 163].

Если детскую одежду сушили во дворе, то ее убирали всегда до захода солнца. Раньше верили, что в темноте злые духи могут последовать за одеждой и причинить вред ребенку [2, с. 50]. Иногда маленьким детям прикрепляли к одежде амулеты – обереги различного вида, которые приурочиваются к определенным периодам года.

Помимо описанных другими историками и археологами частей одежды, головных уборов, обуви, нравы и обычаи каждой эпохи, каждой династии в Китае также имеют свои особенности. Некоторые из них так и остались в истории, другие сохранились до наших дней и проявляются в самых разных аспектах жизни. Так как в различные династийные периоды социальная обстановка и внешние влияния были различны, степень экономического и технического развития была не одинаковой, нравы и обычаи повседневной жизни также отличались. Знание обычаев различных династийных эпох позволит более полно проанализировать и изучить культуру средневекового китайского костюма и детского в частности.

Список литературы

1. Стариков В.С. Материальная культура китайцев Северо-Восточных провинций КНР. – Москва, 1967. – 225 с.
2. Баранов И.Г. Семейные обычаи у ханьцев / Железнодорожник. – 1942. – №52. – С. 11–52.
3. История культуры Дальнего Востока России XVII – XX веков. – Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. – 300 с.
4. История и культура нанайцев // Историко-этнографические очерки. – С-Петербург: Дальневосточное отделение, РАН, «Наука» под ред. В.Л. Ларина, В.А. Тураева, Н.В. Кочешкова, А.Ф. Старцева. – 2003. – 325 с.
5. G. Kiesling, B. Kugelen, China. (на нем. яз.). – Berlin, 1957. – 310 с.
6. Юань Цзеин. Articles of clothing in China's history. – История китайского костюма и украшений (на кит. яз.). – Пекин, 1994. – 334 с.